

Социально-психологический анализ взаимосвязи мотивации аутодеструкций и особенностей личности делинквентов

С. А. КРАСНЕНКОВА

УФСИН России по Воронежской области, г. Воронеж, Российская Федерация

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

Ю. А. КРЕНЕВА

Академия психологии и педагогики Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0705-3266>, e-mail: burd73@yandex.ru

Р е ф е р а т. Анализ результатов представленного в статье эмпирического исследования позволил выявить взаимосвязь мотивации аутодеструктивного поведения и особенностей личности делинквентов мужского пола, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации и состоящих на профилактическом учете как лица, склонные к совершению суицида и членовредительству.

Для осужденных указанной категории характерно стремление привлечь внимание окружающих к своим проблемам, что обусловлено желанием добиться сострадания, принятия. Несмотря на то что их аутодеструктивное поведение часто выглядит как демонстративно-шантажное, в большей степени его можно расценивать как крик о помощи. Отмечается склонность данных лиц воспринимать события своей жизни как уникальные, а себя как неординарную личность, что является предпосылкой к поиску исключительных вариантов выхода из складывающихся ситуаций, в частности путем совершения суицида. Окружающие люди в их представлении выступают как враги, не соответствующие субъективным представлениям о норме. При оценке ситуаций и событий эмоции преобладают над интеллектуальным контролем, что может выливаться в импульсивные действия, в том числе суицидального характера. Делинквентам присущи эмоциональная ригидность, а также сниженный уровень оптимизма, жизнелюбия и активности. Они тяжело переживают неудачи, могут неожиданно впасть в уныние, чрезмерно впечатлительны, не умеют быстро ориентироваться в стрессовой ситуации, часто внутренне напряжены, в конфликтной ситуации стремятся до конца отстаивать свою позицию, вспыльчивы, раздражительны.

Несмотря на высокую предрасположенность к аутодеструктивному поведению, в среднем у лиц данной категории обнаруживается высокий показатель по антисуицидальному фактору, что проявляется в боязни физических страданий.

Представленные результаты имеют несомненную практическую значимость для развития представлений о социально-психологических особенностях лиц с аутодеструктивными наклонностями, а также взаимосвязи этих особенностей в структуре личности, которые необходимо учитывать пенитенциарным психологам при планировании психокоррекционной работы.

Изучение взаимосвязи мотивации аутодеструкций и социально-психологических качеств личности делинквентов – одно из важных условий профилактики суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы. Психологическая помощь осужденным, склонным к аутодеструктивному поведению, поможет снизить суицидальный риск, тем самым уменьшив риски асоциального поведения в целом.

Ключевые слова: аутодеструкция; делинквент; асоциальное поведение; суицидальный риск; социальная дезадаптация; мотивация аутодеструктивного поведения; социально-психологические качества личности; прикладное социально-психологическое исследование.

19.00.06 – Юридическая психология

Для цитирования: Красненкова С. А., Кренева Ю. А. Социально-психологический анализ взаимосвязи мотивации аутодеструкций и особенностей личности делинквентов. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):274–282. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-274-282.

Socio-psychological analysis of the correlation between the motivation of self-destruction and personality traits of delinquents

S. A. KRASNENKOVA

the Federal Penal Service of Russia of the Voronezh Region, Voronezh, Russian Federation

the Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

YU. A. KRENEVA

the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0705-3266>, e-mail: burd73@yandex.ru

Abstract. An analysis of the results of an empirical study presented in the article revealed the relationship between the motivation of self-destructive behavior and personality traits of male delinquents serving sentences in prisons of the Russian Federation and registered as preventive individuals who are prone to commit suicide and self-mutilation.

Convicts of this category are characterized by a desire to attract the attention of others to their problems, which is due to the desire to achieve compassion, acceptance. Despite the fact that their self-destructive behavior often looks like demonstrative-blackmail, it can be regarded more as a cry for help. The tendency of these persons to perceive the events of their life as unique, and themselves as an extraordinary personality, what is a prerequisite for the search for exceptional ways out of emerging situations, in particular by committing suicide. The people around them appear as enemies that do not correspond to the subjective ideas about the norm. When assessing situations and events emotions prevail over intellectual control, which can result in impulsive actions, including suicidal ones. Delinquents are characterized by emotional rigidity as well as a reduced level of optimism, liveliness and activity. They are hard at experiencing setbacks, can suddenly become discouraged, overly impressionable, can not quickly navigate in a stressful situation, are often internally tense, in a conflict situation they strive to fully defend their position, are quick-tempered, irritable.

Despite a high predisposition to self-destructive behavior, on average, individuals in this category show a high rate of antisuicidal factor, which manifests itself in a fear of physical suffering.

The presented results are of undoubted practical importance for the development of ideas about the socio-psychological characteristics of individuals with self-destructive inclinations as well as the relationship of these features in the personality structure, which should be taken into account by prison psychologists when planning psycho-correctional work.

The study of the relationship between the motivation of self-destruction and the socio-psychological qualities of the personality of delinquents is one of the important conditions for the prevention of suicidal behavior of convicts in prison. Psychological assistance to convicts prone to self-destructive behavior will help reduce suicidal risk, thereby reducing the risks of antisocial behavior in general.

Key words: autodestruction; delinquent; antisocial behavior; suicidal risk; social maladaptation; motivation of self-destructive behavior; socio-psychological personality traits; applied socio-psychological research.

19.00.06 – Legal psychology

For citation: Krasnenkova S. A., Kreneva Yu. A. Socio-psychological analysis of the correlation between the motivation of self-destruction and personality traits of delinquents. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):274-282. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-274-282.

Предотвращение аутодеструктивного поведения личности, крайней формой которого является суицид, – проблема весьма актуальная как для общества в целом, так и для пенитенциарной системы в част-

ности. Не секрет, что в местах лишения свободы оказываются в основном люди с нестабильной психикой и деструктивными установками по отношению к себе и окружающим.

Анализ источников позволил выделить следующие основные детерминанты формирования аутодеструктивных тенденций:

- неблагоприятная ситуация в родительской семье (асоциальная семья, деформированная семья, нарушение функционирования семьи, неспособность матери в раннем детстве обеспечить ребенку необходимый ему эмоциональный комфорт);

- внешняя психотравмирующая ситуация, вызывающая стресс и стремление его избежать;

- интерперсональный или внутриличностный конфликт, разрушающий личность и провоцирующий аутодеструктивные способы совладания со стрессогенной ситуацией (особенно при отсутствии адаптивных стереотипов поведения);

- неспособность к выработке адаптивных стратегий поведения в стрессе, стремление избежать психотравмирующего влияния условий жизни и деятельности любыми способами;

- мировоззренческий протест, то есть стремление сохранить свое Я, вопреки разрушающим это Я внешним факторам, воспринимаемым индивидом в качестве враждебных;

- сочетание статусно-личностных, ситуационных и эмоциональных факторов, влияние которого приводит личность к различным вариантам саморазрушающего поведения [6].

Разработка психокоррекционных программ, предназначенных для осужденных, склонных к совершению суицидальных действий и членовредительству, предполагает комплекс мероприятий, который должен начинаться с диагностики, имеющей своей целью определение личностных особенностей представителей данной категории и выявление мотивации аутодеструктивного поведения.

Таким образом, проблема заключается в необходимости установления взаимосвязи между мотивами совершения аутодеструктивных действий и социально-психологическими качествами личности делинквентов для разработки профилактических программ и проведения психокоррекционной работы.

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение взаимосвязи между мотивами совершения аутодеструктивных действий и личностными особенностями осужденных, состоящих как склонные к совершению суицида и членовредительству на профилактическом учете в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

Предметом исследования выступила взаимосвязь психологических особенностей личности делинквентов с мотивами совершения аутодеструктивных действий.

Объект исследования – социально-психологические особенности личности делинквентов, склонных к суицидальному поведению, и мотивы аутодеструкций.

Выборку составили делинквенты мужского пола, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации и состоящие на профилактическом учете как лица, склонные к совершению суицида и членовредительству, в количестве 59 чел., возрасте от 20 до 60 лет включительно (средний возраст – 35 лет).

Исследование было проведено для проверки гипотетического предположения о наличии связи между склонностью к аутодеструктивному поведению, а также факторами, препятствующими его формированию, с личностными особенностями делинквентов.

Теоретические, методические и эмпирические задачи:

- проанализировать подходы к изучению личностных особенностей категории лиц, склонных к аутодеструктивным проявлениям, и данные имеющихся в этой области исследований;

- осуществить подбор психодиагностического инструментария, позволяющего выявить мотивацию совершения аутодеструктивных действий и психологические особенности делинквентов;

- осуществить подбор математических методов для количественного анализа полученных данных, позволяющих выявить статистически достоверные взаимосвязи психологических особенностей и мотивации совершения аутодеструктивных действий делинквентами;

- провести эмпирическое исследование, позволяющее выявить взаимосвязь мотивации аутодеструкций и личностных особенностей делинквентов;

- провести статистический и социально-психологический анализ полученных результатов;

- разработать рекомендации для пенитенциарных психологов по психокоррекционной работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете как лица, склонные к совершению суицида и членовредительству.

Методическими и теоретическими предпосылками исследования стали концептуальные подходы к аутодеструктивному поведению А. Г. Амбрумовой, Е. В. Зманов-

ской, Я. И. Гилинского, Я. И. Юнацкевича, Э. Дюркгейма, А. Н. Моховикова и других ученых [1; 2; 3; 4], теоретические и практические разработки, посвященные изучению характеристик лиц, склонных к аутодеструкции, Е. Т. Соколовой, Ю. А. Сотниковой [8], исследования, затрагивающие возрастные аспекты изучаемой проблематики, А. Г. Амбрумовой, А. А. Султанова [1; 9].

Для выявления степени суицидального риска и мотивов совершения аутодеструктивных действий использовался тест «Опросник суицидального риска» А. Г. Шмелева и И. Ю. Беяковой [10]. Для выявления личностных особенностей респондентов были применены две методики: «Мини-Мульт» В. П. Зайцева в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова и «Ме-

тодика исследования акцентуаций характера» Г. Шмишека [7].

По итогам проведенной работы составлены усредненные диаграммы, дающие представление об общих особенностях выборки.

На рис. 1 представлены результаты исследования составляющих суицидального риска.

Учитывая тот факт, что критерием отбора респондентов для проведения исследования было выявление у них высоких показателей по четырем и более шкалам «Опросника суицидального риска», на предложенном рисунке ожидаемо представлены достаточно высокие значения шкал. Особый интерес для нас представляют наиболее выраженные показатели.

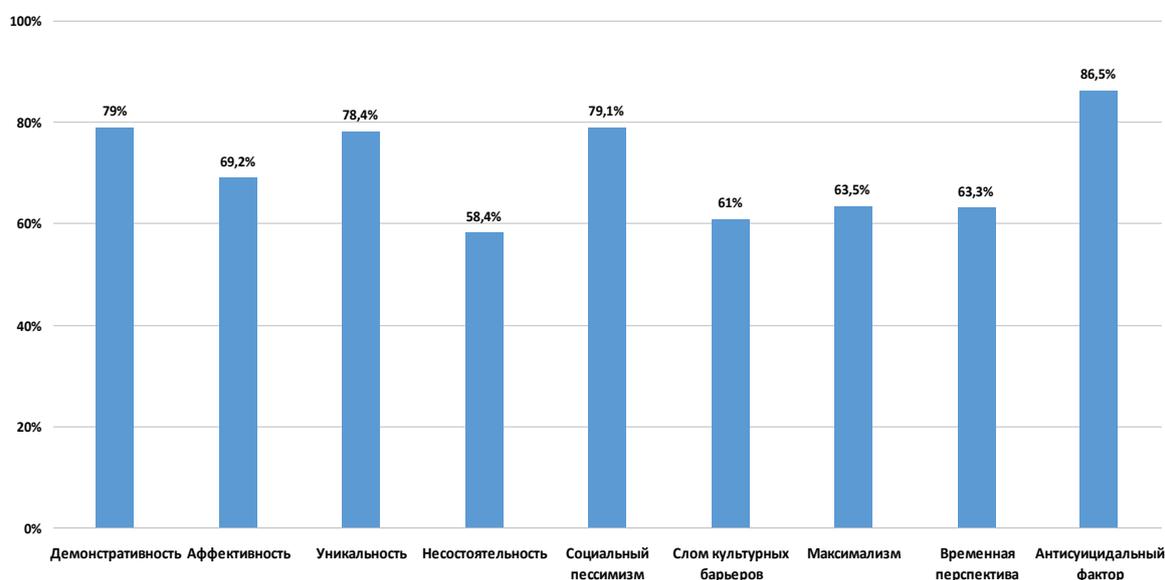

Рис. 1. Степень риска и мотивы аутодеструктивных действий («Опросник суицидального риска»)

Следует отметить, что, несмотря на высокую предрасположенность к аутодеструктивному поведению, в среднем у респондентов зафиксирован высокий сдерживающий от суицидальных действий фактор (АФ = 86,5 %), выражающийся в боязни физических страданий. Так, у 12 из 59 респондентов (20,3 % от выборки) показатель антисуицидального фактора находился на среднем уровне выраженности и только у двоих опрошенных (3,4 %) отсутствовал, у остальных же 76,3 % данный показатель был весьма высок.

Анализ выраженности факторов, обуславливающих вероятность суицидальных действий, позволил констатировать преоб-

ладание таких черт, как социальный пессимизм (79,1 %), демонстративность (79 %), уникальность (78,4 %) и аффективность (69,2 %). Как видно на диаграмме, представленной на рис. 1, все перечисленные показатели либо превышают отметку 70 %, либо приближаются к ней.

Таким образом, мы можем дать следующую психологическую характеристику категории осужденных, склонных к аутодеструктивному поведению, с точки зрения факторов суицидального риска.

В большинстве своем эта категория состоит из лиц, стремящихся привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, что, вероятнее всего, обусловлено стремлением

добиться сострадания, принятия и понимания. Их демонстративное аутодеструктивное поведение, часто принимаемое за демонстративно-шантажное на основании внешнего сходства, можно расценивать, скорее, как крик о помощи, и здесь очень важно не ошибиться в интерпретации причин. Эти люди склонны воспринимать все события своей жизни как уникальные, а себя как незаурядную личность, что является предпосылкой к поиску исключительных вариантов выхода из складывающихся ситуаций. При этом окружающий мир и другие люди представляются им враждебно настроенными, не соответствуют их субъек-

тивным представлениям о норме. В частности, таким лицам может казаться, что кто-то из социального окружения целенаправленно стремится им навредить, хотя это совсем не так. При оценке ситуаций и событий эмоции у них преобладают над интеллектуальным контролем, вследствие чего личность может импульсивно отреагировать в обстоятельствах, субъективно воспринимаемых как психотравмирующие, что способно, в свою очередь, повлечь необратимые последствия.

Результаты исследования личностных особенностей респондентов представлены на рис. 2.

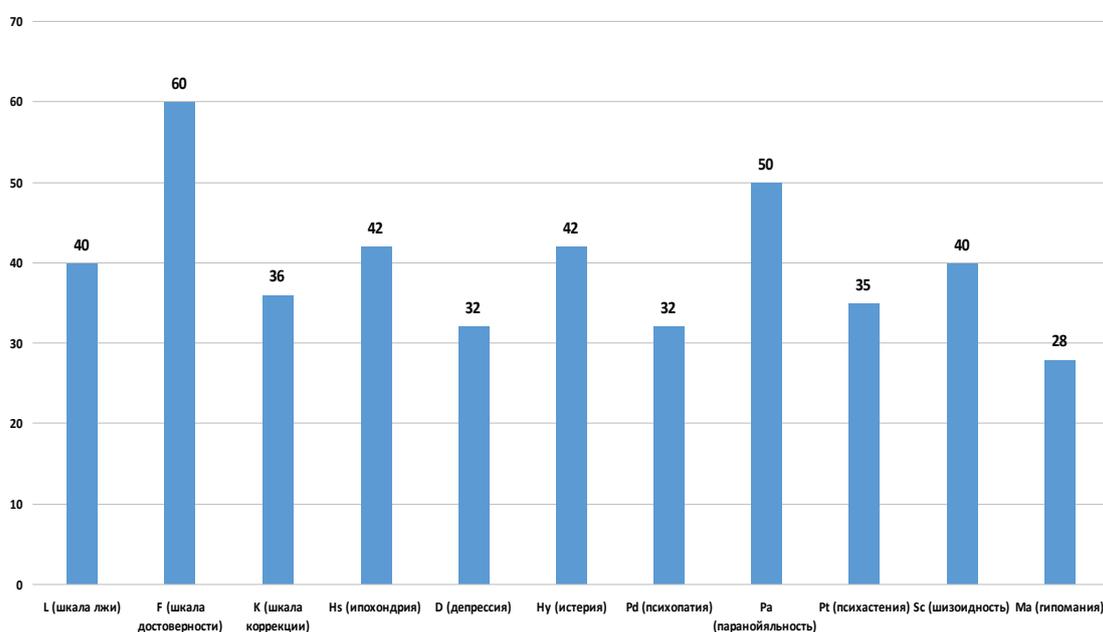

Рис. 2. Психологические качества личности («Мини-Мульт»)

В целом усредненный профиль, построенный в результате применения теста «Мини-Мульт», не поддается кодировке, поскольку значения всех шкал при перенесении их в профильный лист оказались в диапазоне до 50 Т-баллов, кроме шкалы достоверности (К), значение которой – 60 Т-баллов [7]. При этом наличие единственного пика на шкале паранойяльности, или ригидности (Ра), не выходящего за рамки нормального разброса (50 Т-баллов), позволяет говорить о респондентах как об обладающих устойчивыми интересами, упорных в отстаивании своего мнения, имеющих стеничные установки, занимающих активную позицию, усиливающуюся при противодействии внешних сил. Они верны своим принципам, проявляют прямолинейность в их защите. При наличии изобретательности и гибкости ума они ригидны

и трудно переключаются при смене ситуации. Для этого типа личности свойственны два ведущих защитных механизма психики: рационализация с обесцениванием объекта фрустрированной потребности (снижение значимости достижения цели) и отреагирование вовне по внешнеобвинительному типу на основе собственных проекций (приписывание окружающим собственных недоверчивости, враждебности и выплескивание на них гнева). Кроме того, показатели по шкале гипомании (Ма) ниже 40 Т-баллов (28 Т-баллов в полученном нами профиле) свидетельствуют о сниженном уровне оптимизма, жизнелюбия и активности.

Необходимо подчеркнуть, что эмоциональная ригидность в сочетании с демонстративностью в методике «Опросник суицидального риска» представляют собой

наиболее опасную комбинацию в смысле суицидального риска.

Усредненный график выраженности акцентуаций характера, выявленных при помощи теста Г. Шмишека, представлен на рис. 3.

Учитывая тот факт, что в качестве ведущих акцентуаций характера респондентов в их усредненном профиле выделились циклотимный и возбудимый типы, можно говорить о следующих ведущих личностных особенностях.

Для исследуемых лиц характерны значительные колебания настроения, они тяжело переживают неудачи, не всегда умеют дер-

жать себя в руках, могут неожиданно впасть в уныние, иногда предъявляют окружающим необоснованные обвинения в связи с ухудшением своего настроения, чрезмерно впечатлительны, не способны быстро ориентироваться в стрессовой ситуации. В своем поведении чаще всего руководствуются эмоциями, импульсом, при этом проявляют настойчивость в достижении конкретных, в том числе и сиюминутных, целей, испытывают внутреннюю напряженность, в конфликтной ситуации стремятся до конца отстаивать свою позицию, вспыльчивы, раздражаются по пустякам.

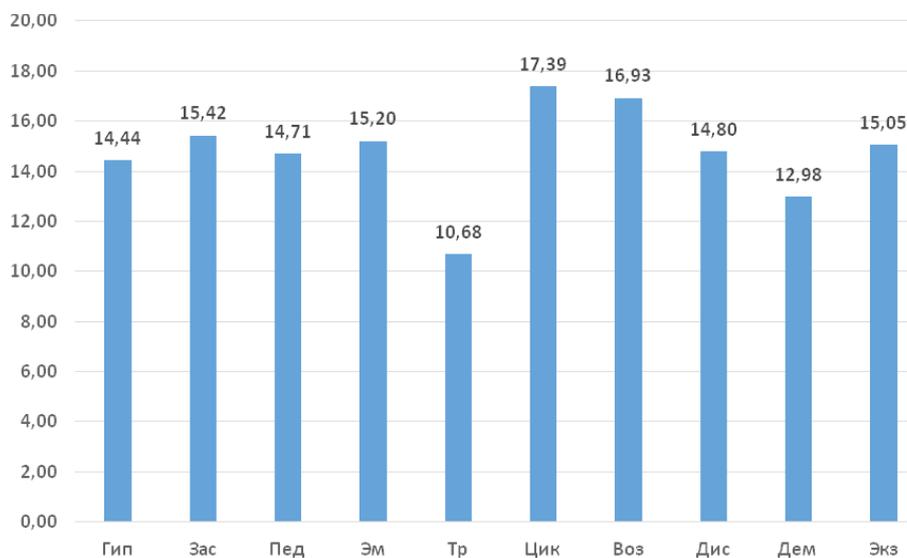

Рис. 3. Личностные особенности («Методика исследования акцентуаций характера»)

Нами был осуществлен корреляционный анализ статистически достоверных взаимосвязей между факторами суицидального

риска, наиболее выраженными у респондентов, и шкалами личностных опросников. Его результаты представлены в таблице.

Статистически достоверная взаимосвязь мотивации суицидальных действий и психологических качеств личности («Опросник суицидального риска» и «Мини-Мульт»)

Связанные показатели	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
1	2	3
«Демонстративность» (ОСР) и «Психопатия» (ММ)	0,315**	0,010
«Демонстративность» (ОСР) и «Паранойяльность» (ММ)	0,394**	0,001
«Демонстративность» (ОСР) и «Шизоидность» (ММ)	0,287*	0,020
«Демонстративность» (ОСР) и «Застревание» (Шмишек)	0,349**	0,004
«Аффективность» (ОСР) и «Паранойяльность» (ММ)	0,344*	0,005
«Аффективность» (ОСР) и «Шизоидность» (ММ)	0,319**	0,009
«Аффективность» (ОСР) и «Гипомания» (ММ)	0,250*	0,043
«Аффективность» (ОСР) и «Циклотимия» (Шмишек)	0,268*	0,030

1	2	3
«Аффективность» (ОСР) и «Экзальтированность» (Шмишек)	0,284*	0,021
«Уникальность» (ОСР) и «Психопатия» (ММ)	0,288*	0,019
«Уникальность» (ОСР) и «Паранойяльность» (ММ)	0,371**	0,002
«Уникальность» (ОСР) и «Шизоидность» (ММ)	0,254*	0,040
«Социальный пессимизм» (ОСР) и «Истерия» (ММ)	-0,271*	0,028

Примечания: * Связь значима на уровне 0,05

** Связь значима на уровне 0,01

Из приведенной выше таблицы видно, что три показателя «Опросника суицидального риска» из четырех, наиболее выраженных у респондентов, а именно демонстративность, уникальность и аффективность, статистически достоверно прямо связаны с такими шкалами теста «Мини-Мульт», как паранойяльность и шизоидность.

Таким образом, мы можем говорить о том, что чем больше выражены эти три указанных фактора суицидального риска, тем сильнее могут проявляться эмоциональная ригидность, враждебное проецирование своих негативных установок на окружающих людей, а также уникальность и своеобразие восприятия ситуаций, мыслей и действий в них. Кроме того, демонстративность и уникальность статистически достоверно прямо коррелируют со шкалой психопатии, или импульсивности, теста «Мини-Мульт», что позволяет говорить о повышенной вероятности принятия импульсивных решений и непосредственной их реализации лицами с высокими показателями по указанным двум факторам теста «Опросник суицидального риска». Аффективность в тесте «Опросник суицидального риска» напрямую статистически достоверно связана со шкалой теста «Мини-Мульт» «гипомания», что свидетельствует об экзальтированности, беспечности и уверенности в своей везучести респондентов с выраженным показателем аффективности и, наоборот, снижении жизнелюбия, оптимизма и стрессоустойчивости, когда уровень аффективности невысок, что подтверждается наличием статистически достоверных прямых корреляционных связей, выявленных между фактором аффективности в тесте «Опросник суицидального риска» и такими типами акцентуаций характера, как циклотимность и экзальтированность, в тесте Г. Шмишека.

Фактор демонстративности в тесте «Опросник суицидального риска» также прямо статистически достоверно коррелирует с застревающим типом акцентуации, который характеризуется, в частности, стремлением к получению высоких оценок своей личности

со стороны окружающих, привычкой отстаивать свою точку зрения, критичностью по отношению к окружающим, предъявлением к ним повышенных требований, высокими уровнями чувствительности, обидчивости и эмоциональной неуравновешенности. Фактор же социального пессимизма в тесте «Опросник суицидального риска» обратной корреляционной связью статистически достоверно связан с показателем по шкале теста «Мини-Мульт» «истерия» (Ну). Это позволяет сделать вывод о том, что при высоком социальном пессимизме у исследуемой категории осужденных снижается уровень эмоциональной лабильности и, соответственно, повышается уровень ригидности, что, как уже было сказано выше, в сочетании с высоким показателем по фактору демонстративности в тесте «Опросник суицидального риска» повышает суицидальный риск.

Таким образом, мы можем выделить типичные личностные особенности, присущие категории делинквентов, у которых выявлена тенденция к аутодеструктивному (суицидальному) поведению, а именно получены высокие показатели по четырем и более факторам теста «Опросник суицидального риска»:

- указанной категории лиц присуще стремление привлекать внимание окружающих к своим несчастьям, обусловленное желанием добиться сочувствия, принятия и понимания;
- несмотря на то что их аутодеструктивное поведение часто принимается за демонстративно-шантажное, в большей степени его можно расценивать как крик о помощи;
- лица, относящиеся к данной категории, склонны воспринимать события своей жизни как уникальные, а себя как неординарную личность, что является предпосылкой к поиску исключительных вариантов выхода из складывающихся ситуаций, таких как суицид;
- окружающий мир и другие люди воспринимаются ими как враждебно настроенные, не соответствующие их субъективным представлениям о норме;

– при оценке ситуаций и событий у данных лиц эмоции преобладают над интеллектуальным контролем, что может вылиться в импульсивные действия, в том числе суицидального характера;

– для представителей данной категории характерны эмоциональная ригидность и враждебное отношение к миру, приписывание окружающим враждебного отношения, а также сниженный уровень оптимизма, жизнелюбия и активности, что в комплексе с выявленным у них высоким показателем по фактору демонстративности в методике «Опросник суицидального риска» является наиболее суицидоопасным сочетанием;

– они тяжело переживают неудачи, могут неожиданно впасть в уныние, чрезмерно впечатлительны, не умеют быстро ориентироваться в стрессовой ситуации, часто внутренне напряжены, в конфликтах стремятся до конца отстаивать свою позицию, вспыльчивы, раздражительны.

Все вышеперечисленные особенности прямо коррелируют со значениями по факторам «Опросник суицидального риска», то есть чем выше показатель, тем сильнее выраженность этих тенденций.

Несмотря на высокую предрасположенность к аутодеструктивному поведению, в среднем у лиц рассматриваемой категории выявлен высокий показатель по антисуицидальному фактору, что с определенной долей вероятности свидетельствует о боязни физических страданий. Это может быть использовано пенитенциарными психологами для формирования у данных осужденных мотивации на обращение за психологической помощью.

Важнейшей целью оказания психологической помощи является восстановление психического здоровья, основными задачами выступают оптимизация и приведение в норму психических состояний личности посредством психокоррекционной работы. Под

психокоррекцией нами понимается целенаправленная модификация личностной структуры психологическими средствами [5].

Психокоррекционные мероприятия в работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете как лица, склонные к совершению суицида и членовредительству, по нашему мнению, должны быть направлены:

– на формирование мотивации к принятию своей жизненной ситуации и себя в этой ситуации;

– формирование внутреннего локуса контроля, развитие способности брать на себя ответственность за свою жизнь и события, в ней происходящие, иными словами, появление так называемого внутреннего взрослого, способного оказать поддержку независимо от отношений индивида с его социальным окружением;

– снятие комплекса уникальности проблем индивида и, как следствие, формирование у него способности принимать и применять чужой опыт конструктивного выхода из субъективно психотравмирующих ситуаций, а также вырабатывать свои конструктивные способы и делиться своим положительным опытом;

– формирование эмоционального самоконтроля, отслеживание собственных неконструктивных убеждений и мыслей, предупреждение импульсивных действий;

– повышение стрессоустойчивости и расширение арсенала стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

Работа с вышеперечисленными тенденциями поможет минимизировать риск аутодеструктивного поведения, однако для стабильного функционирования в обществе в постпенитенциарный период необходимы длительное психокоррекционное воздействие и поддерживающее сопровождение, что возможно только при наличии достаточной мотивации к этому у самой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбрумова, А. Г. Психология самоубийства / А. Г. Амбрумова // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – № 4. – С. 14–20.
2. Гилинский, Я. И. Социологические и психологические основы суицидологии / Я. И. Гилинский, П. И. Юнацкевич. – Санкт-Петербург : Сев.-зап. регион. мед. лечеб.-диагност. центр, 1999. – 338 с. – ISBN 5-900772-03-9.
3. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм ; под редакцией В. А. Базарова. – Москва : Мысль, 1994. – 399 с. – ISBN 5-244-00574-X.
4. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. – Москва : Академия, 2003. – 288 с. – ISBN 5-7695-1248-2.
5. Красненкова, С. А. К вопросу о современном состоянии психокоррекционной работы в пенитенциарной практике / С. А. Красненкова // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 93–98.
6. Кренева, Ю. А. Девиантное поведение сотрудников пенитенциарной системы : учебно-методическое пособие / Ю. А. Кренева ; ответственный редактор С. Б. Целиковский. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2009. – 49 с.
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / редактор-составитель Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2001. – 672 с. – ISBN 5-89570-005-5.

8. Соколова, Е. Т. Проблема суицида: клинико-психологический ракурс / Е. Т. Соколова, Ю. А. Сотникова // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 103–115.
9. Султанов, А. А. К вопросу о суицидальном поведении практически здоровых лиц молодого возраста / А. А. Султанов // Научные и организационные проблемы суицидологии : сборник научных трудов / ответственный редактор В. В. Ковалев. – Москва : Московский НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1983. – С. 94–96.
10. Шмелев, А. Г. Опросник суицидального риска / А. Г. Шмелев, И. Ю. Белякова // Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика / под редакцией С. Р. Панталева. – Москва : МГУ, 1992. – С. 3–8.

REFERENCES

1. Ambrumova A. G. Psihologiya samoubijstva [Psychology of suicide]. *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya – Social and Clinical Psychiatry*, 1996, no. 4, pp. 14–20. (In Russ.).
2. Gilinskij YA. I., YUnackevich P. I. *Sociologicheskie i psihologicheskie osnovy suicidologii* [Sociological and psychological foundations of suicidology]. St. Petersburg, 1999. 338 p. (In Russ.).
3. Dyurkgejm E. *Samoubijstvo: sociologicheskij etjud* [Suicide: A Sociological Study]. Moscow, 1994. 399 p. (In Russ.).
4. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya (Psihologiya otklonayushchegosya povedeniya) [Deviantology (Psychology of deviant behavior)]. Moscow, 2003. 288 p. (In Russ.).
5. Krasnenkova S. A. K voprosu o sovremennom sostoyanii psihokorrekcionnoj raboty v penitenciarnoj praktike [On the current state of psychocorrectional work in penitentiary practice]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied Legal Psychology*, 2008, no. 4, pp. 93–98. (In Russ.).
6. Kreneva YU. A. *Deviantnoe povedenie sotrudnikov penitenciarnoj sistemy* [Deviant behavior of the prison staff]. Rostov-on-Don, 2009. 49 p. (In Russ.).
7. Rajgorodskij D. YA. (red.) *Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and Tests]. Samara, 2001. 672 p. (In Russ.).
8. Sokolova E. T., Sotnikova YU. A. Problema suicida: kliniko-psihologicheskij rakurs [The problem of suicide: a clinical and psychological foreshortening]. *Voprosy psihologii – Psychology Issues*, 2006, no. 2, pp. 103–115. (In Russ.).
9. Sultanov A. A. K voprosu o suicidal'nom povedenii prakticheski zdorovyh lic mladogo vozrasta [On the issue of suicidal behavior of healthy young people]. *Nauchnye i organizacionnye problemy suicidologii* [Scientific and organizational problems of suicidology]. Moscow, 1983, pp. 94–96. (In Russ.).
10. SHmelev A. G., Belyakova I. YU. *Oprosnik suicidal'nogo riska* [Suicide Risk Questionnaire]. *Praktikum po psihodiagnostike. Prikladnaya psihodiagnostika* [Workshop on psychodiagnostics. Applied Psychodiagnostics]. Moscow, 1992, pp. 3–8. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА КРАСНЕНКОВА – начальник психологической службы отдела воспитательной и социальной работы с осужденными Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Воронежской области, г. Воронеж, Российская Федерация, доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Российская Федерация, кандидат психологических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

ЮЛИЯ АНАТОЛИЕВНА КРЕНЕВА – доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, кандидат психологических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0705-3266>, e-mail: burd73@yandex.ru

SVETLANA A. KRASNENKOVA – Head of the Psychological Department of Social and Psychological Work with Convicts of the Federal Penal Service of Russia in the Voronezh Region, Voronezh, Russian Federation, Associate Professor of the Department of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, PhD. in Psychology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

YULIYA A. KRENEVA – Associate Professor of the Department of Management and Legal Psychology of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, PhD. in Psychology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0705-3266>, e-mail: burd73@yandex.ru